

что при первой попыткѣ взмахнуть бичемъ вся запряжка придетъ въ безпорядокъ. Едва ли легче сдѣлать поворотъ на парѣ молодыхъ лошадей, у которыхъ сняли наглазники. Задача кучера—при помощи бича направить лошадь въ оборотъ, но при первой попыткѣ его поднять бичъ обѣ лошади, какъ сумасшедшія, бросятся впередъ. А что вы подѣлаете съ парой лошадей, изъ которыхъ одна флегматична, а другая полна энергіи? Первая будетъ спать, пока бичъ будетъ въ покоѣ, другая неминуемо станетъ рвать, какъ скоро бичъ окажется въ рукахъ кучера. Наконецъ, при ѣздѣ по городу на каждомъ шагу приходится сталкиваться съ массой такихъ предметовъ, которые желательно быстро скрыть отъ глазъ лошадей, чтобы не обезпокоить и не испугать ихъ; поэтому мы беремъ на себя смѣлость предсказать наглазникамъ долгое процвѣтаніе. Но при всемъ этомъ для рабочихъ лошадей мы не можемъ совѣтовать употреблять наглазники, тѣмъ болѣе, что прикрѣпленіе ихъ къ сбруѣ подобнаго рода принесетъ гораздо больше вреда, чѣмъ пользы. Мы позволяемъ себѣ думать, что главный недостатокъ русской упряжи есть именно отсутствіе наглазниковъ.

Если теперь, послѣ тѣхъ причинъ, которыя мы привели въ пользу наглазниковъ, кто-нибудь возразитъ, что они неудобны для лошади, мы ему отвѣтимъ, что то же можно сказать и о всякой принадлежности сбруи. Нельзя передѣлать міръ такъ, чтобы мы обращали больше вниманія на лошадей, чѣмъ на людей. Въ данномъ случаѣ у насъ остается еще утѣшеніе, что накладываніе наглазниковъ далеко еще не самое ужасное покушеніе на благосостояніе лошади, которое позволяетъ себѣ человѣкъ.

Въ этомъ отношеніи всевозможныя удила наводятъ на мысли гораздо болѣе печальныя; дѣлается просто страшно при видѣ этихъ громадныхъ удилъ; кстати замѣтимъ здѣсь, что правила взнуздыванія упряжныхъ лошадей тѣ же, что и для верховыхъ, о которыхъ мы говорили раньше. Если иногда и приходится употреблять для большихъ, тяжелыхъ каретныхъ лошадей большія удила, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы отношеніе между массивными отдѣльными частями удила было другое. Это касается главнымъ образомъ нижней вѣтви мундштука, которая въ большинствѣ случаевъ слишкомъ длинна въ сравненіи съ верхней вѣтвью и очень часто настолько длинна, что невозможно застегивать вожжи въ нижнія кольца. Нижняя вѣтвь должна быть какъ разъ вдвое длиннѣе верхней, если не желательно, чтобы всякій малѣйшій стукъ вызывалъ сильную боль въ силу дѣйствія рычага. Правда, намъ небызвѣстно, что для устраненія этого часто застегиваютъ вожжи въ кольца, расположенныя ближе къ мундштуку, но все же тяжесть такого мундштука сильно мѣшаетъ дѣйствию рычага, какъ бы при этомъ ни надѣвали уздечку. Мы можемъ посовѣтовать всѣмъ ѣздящимъ на мундшукѣ выбирать для упряжныхъ лошадей мундштуки, у которыхъ длина верхней вѣтви не больше 4,5 сант., а нижней 9 сант.

Для легкой ѣзды не надо ничего, кромѣ обыкновеннаго трензеля съ двойными широкими и плоскими кольцами. Для лошадей, ходящихъ подѣ

сѣдломъ и въ упряжи, слѣдуетъ примѣнять легкой пеламъ или мундштукъ изобрѣтенный Шпоромъ. Тяжелые мундштуки накладываются только тяжелымъ упряжнымъ лошадямъ, для парадирования по мостовой въ собранномъ видѣ и тихими аллюрами. Наибольше обыкновенныя и модныя удила представлены на рис. 386—387.

Изъ этихъ удилиъ намъ нравится больше другихъ извѣстное под именемъ „Liverpool bit“ (рис. 386, а) для сильно тянущихъ лошадей. Пред-

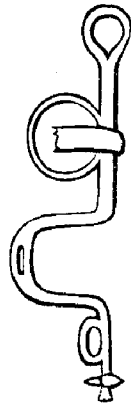

Рис. 386.

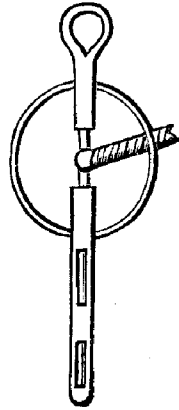

Рис. 386-а.

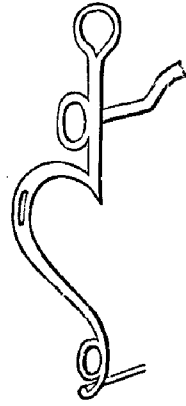

Рис. 386-б.

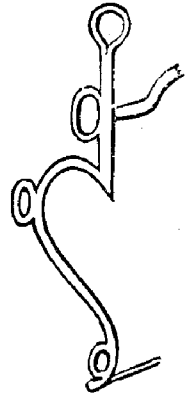

Рис. 386-в.

Образцы мундштуковъ для шорной упряжи.

ставленные на рисункахъ 386-б и 386-в, мундштуки съ нижними вѣтвями самой разнообразной формы не имѣютъ другого назначенія, какъ прельстить своимъ красивымъ видомъ непонимающихъ людей. Съ мундштуками такого устройства лошади легко могутъ зацѣпиться за дышло или хомутъ и надѣлать себѣ не мало бѣдъ, но, къ сожалѣнiю, всѣ самыя модныя упряжки не лишены этого глупаго украшенія. Для моды и придворнаго этикета удобство и цѣлесообразность—пустые звуки.

Для лошадей, имѣющихъ привычку хватать зубами за нижнія вѣтви мундштука, можно примѣнить ремешокъ, уже ранѣе описанный нами, или вѣтви дѣлать въ видѣ буквы S.

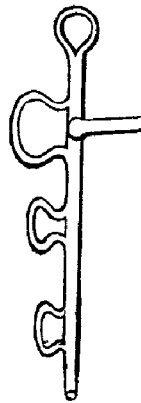

Рис. 387.

Рис. 387-а.

Рис. 387-б.

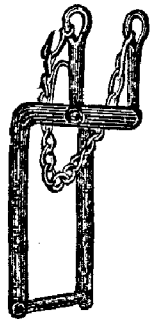

Рис. 387-в.

Образцы мундштуковъ для шорной упряжи.

Всѣ лошади, одаренныя отъ природы хорошей пристановкой шеи, могутъ ходить на простомъ трензель; лучшимъ для этой цѣли является трензель съ двойными кольцами (рис. 388 и 388-а). Но такими простыми удилами нельзя удовлетвориться, когда лошади сильно тянутъ или отличаются другими дурными привычками. На такой случай существуетъ цѣлая масса всевозможныхъ приспособленій, свидѣтельствующихъ о необыкновенной изобрѣтательности человѣческаго ума.

Для особенно горячихъ лошадей съ успѣхомъ примѣняются „А. I.“ curl bit mouth covers.

Очень прославлены уфгаузенскія (рис. 389) безопасныя удила. Хорошее дѣйствіе ихъ состоитъ въ томъ, что при болѣе сильномъ натягиваніи вожжей кольца „d“ передвигаются на „b“, попадаютъ въ ротъ лошади, заставляютъ ее раскрыть ротъ и, такимъ образомъ, затрудняютъ судорожное прикусываніе. Тѣ же цѣли преслѣдуются и американскими безопасными удилами (рис. 390). Но намъ кажутся симпатичнѣе американскія удила „Success bit“ (рис. 393 и 394). Очень практичны изображенныя на рис. 392 кожаныя удила, особенно для зимы. Употребляемыя въ Америкѣ для выѣздки молодыхъ лошадей пружинныя стальныя удила, обтянутыя кожей, пользуются хорошей репутаціей (рис. 391), но намъ кажется, что для выѣздки молодыхъ лошадей они не вполне пригодны; для этого мы предпочитаемъ спрингетоновскій трензель (см. рис. 396). Трензеля Lindsey и Dr. Gase (рис. 395 и 397) приспособлены для верхнихъ челюстей. Напротивъ, американскій трензель пригоденъ для лошадей сильно тянущихъ или имѣющихъ привычку высовывать языкъ. Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть о baldwin'овскихъ безопасныхъ удилахъ, получившихъ въ послѣднее время большую извѣстность (см. рис. 399, „А“ и „Б“).

Надо сказать, однако, что всѣми этими хвалеными приспособленіями гораздо больше испорчено лошадей, чѣмъ исправлено. Мягкая, но сильная рука, простой трензель и много движенія—лучшія средства для управленія капризной лошадыю. Много можно было бы сказать еще о рациональномъ взнуздываніи, но такъ какъ этотъ вопросъ разобранъ нами уже довольно подробно, то мы, не желая повторяться, ограничимся сказаннымъ, присовокупивъ, что правила здѣсь тѣ же, что и у верховыхъ лошадей.

Перейдемъ теперь къ другой части сбруи, которая дала такой же поводъ къ меньшему обмѣну мыслей, именно—къ оберъ-чеку. Противники этого новшества выставляютъ тѣ мотивы, что такой поводъ не только совершенно лишній, но, кромѣ того, причиняетъ значительную боль, заставляя принимать самое неестественное положеніе головы. Такое дѣйствіе сильно подтянутаго оберъ-чека видно на рис. 402. При такомъ прикрѣпленіи дѣйствіе его вдвое сильнѣе, чѣмъ у оберъ-чека стараго образца. Боль, причиняемая имъ лошади, весьма значительна. Никакое движеніе затылка и шейныхъ мышцъ при немъ невозможно, а если бы лошадь случайно оступилась, то не могла бы опять найти равновѣсія. Прямымъ слѣдствіемъ является то, что лошадь дѣлается безпокойной и упрямой. Слѣдуетъ только взглянуть на такую лошадь, чтобы придти къ заключенію, что причиной такого расположенія духа является не упрямяство, а сильнѣйшее страданіе. Къ тому же устройство его таково, что при разстегиваніи оберъ-чека трензель выпадаетъ изо рта, и несчастное животное даже при стояніи, при крутомъ подъемѣ должно остаться въ такомъ положеніи. Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло съ оберъ-чекомъ стараго образца: при извѣстныхъ обстоятельствахъ онъ является даже прямо необходимымъ. Цѣль его употребленія—раздѣлить вѣсъ, давящій на руку кучера, а также не давать лошади опускать низко голову, благодаря чему